

Волшебный

Сундучок

Детское приложение к газете „Земля Обетованная“

Дорогие ребята!

Сегодня вас ждет встреча с героями удивительных историй, написанных Леной Борисовой из Уджея. Леночка часто навещает своих друзей – жителей сказочного леса. Внимательно наблюдая за их жизнью, она замечает все самое интересное, а позже записывает в своей волшебной тетрадке. Так рождаются сказки, которые она дарит ребятишкам.

Когда вы прочтете эти сказки, напишите нам: какие из героев вам запомнились, какие их поступки были правильными, а какие – не очень. Может быть, познакомившись с ними, вы придумаете и запишите новые истории с их участием. Все это вместе с рисунками и фотографиями приносите к нам. А мы по возможности опубликуем их в нашей газете.

Итак... Приятного вам чтения!

Сказка о том, как Анечка впервые узнала, что такое доброта

Маленькой Анечке шесть лет. И как всем детям, ей хочется знать обо всем на свете.

Однажды мамочка сказала ей: «Анюта, ты должна вырасти доброй девочкой. Доброта — это самое важное, что есть у человека».

Анечка села под любимую березку и стала думать: «Что такое доброта? Может быть это моя березка?»

Она посмотрела на березку и спросила:

— Ты доброта?

— Нет, я просто березка, доброту надо в другом месте искать, — слышалось ей в ответ.

Тогда Анечка позвала свою любимую кошку Лягушку и у нее спросила:

— Люсенька, может быть ты — доброта?

— Мур, мяу, нет, Анечка, я просто кошка. Доброту ищут в другом месте.

Тогда побежала Анечка к своей любимой реченьке-матушке. Села на бережочке и рассказывает ей:

— Матушка-речка, как же я доброй стану, если не знаю, что это такое?

Неожиданно из воды поднялась женщина, вся серебристо-светящаяся, волосы водопадом струятся.

— Анечка, доброту в людях надо искать, ее почувствовать надо.

— А как же я ее почувствую?

Вдруг чья-то нежная рука погладила Аню по головке, и необыкновенная радость разлилась в ее сердечке. Анечка обернулась и увидела мужчину в белом хитоне. Он смотрел на нее такими удивительными глазами, что хотелось просто взлететь от счастья. Он ласково сказал ей:

— Не печалься, Анечка, все у тебя получится. Доброта — это забота. Помнишь, как вчера ты помогала маме картошечку чистить. А братику Иванко свои краски дала порисовать и любимую кисточку. Соседскому котенку ты занозку из лапки вытащила. А еще — мальчику Мише свой вкусный пирожок отдала, а тебе ведь так хотелось съесть самой, но ты подумала, что, наверное, ему больше хочется.

— Так какая же это доброта, это же просто моя жизнь? — удивилась Анечка.

— А доброта — это и есть каждодневная жизнь в добрых поступках и заботе о ком-нибудь.

— Получается, что у меня уже есть доброта? — все так же удивленно спрашивала Анечка.

— Она есть в каждом человеке, только не все люди могут открыть эту дверцу в своем сердце.

— Так у нее и домик есть? — не отставала Анечка.

— Есть, он в сердце детей и взрослых.

— Как помочь открыть людям эту дверь? — не успокаивалась Аня.

— Надо делать как можно больше добрых дел, — ответил все тот же добрый голос.

— Тогда я буду стараться! — с улыбкой произнесла девочка.

А Человек еще разок коснулся Аничкиной головки, помахал рукой и взлетел ввысь.

Анечка долго-долго махала ему рукой. В сердечке у нее поселилось удивительное тепло, а губы шептали:

— Я буду стараться, добрый Человек! Слышишь, я буду стараться!

«А как же его зовут? — подумала она. — Про имя-то я его и не спросила».

— Его зовут Лесная Долина! — произнес ветер. Анечка, не поворачиваясь, повторила:

— Лесная Долина!

Про красные щечки

У Анечки — просто удивительная мама. Это потому, что она постоянно делает что-нибудь удивительное: то обед готовит, то шьет, то наводит в доме такой чудесный порядок, что каждому, кто сюда приходит, становится тепло и уютно. Но больше всего на свете Анечке нравится, когда мама вышивает и при этом рассказывает сказки!

Очень часто Анечка тоже берет иголку, кусочек тряпочки, и принимается вышивать что-нибудь интересное, напевая свои любимые песенки. В свои шесть лет она вышила очень красивый коврик с причудливыми цветами и повесила его в Домике Под Письменным Столом, где живут куклы. И конечно, там стало уютно и красиво!

Хочу ПО СЕКРЕТУ сказать тебе, малыш, что Анечка любит свои игрушки. Она очень бережно и нежно берет их в руки и всегда спрашивает: «Уютно ли, тепло ли жить вам в этом уголке?»

Надо отметить, что в каждом уголке ее комнаты кто-нибудь обитает. Так, возле шкафа живут ее детские книжечки, которые она читает своим деткам-куклам. А сами куколочки нашли свое место в Доми-

ке Под Письменным Столом. Под книжной полочкой живут зверюшки, которые вместе с Анечкой часто ходят в гости к куклам послушать сказки.

Вот такие они — Анечка и ее удивительная мама!

Однажды вечером к ним в гости пришла тетя Оля со своим сыном Мишей. Миша очень любит играть с Анечкой в Домике Под Письменным Столом. И, конечно, дети сразу ушли в детскую. Но через десять минут удивленный Миша подошел к Анечкиной маме и сказал:

— Тетя Маша, а что случилось с Анечкиными щечками? Они такие красные. Может быть, она заболела?

Мама ушла в соседнюю комнату. Через несколько минут вернулась и спросила:

— Мишенька, а о чем ты с ней разговаривал?

— Когда я подошел к Домику, то сразу увидел новый коврик. Он мне очень понравился, и я сказал об этом Анечке. В этот момент ее щечки почему-то стали красными-красными. Я подумал, что она заболела и поторопился к вам.

— Мишенька, это — не болезнь, это называется скромность, — сказала тетя Маша. — Ведь это она вышила коврик.

— А почему от этой скромности так краснеют щечки? — удивленно спросил Миша.

— Понимаешь, Мишенька, у человека есть такое качество — если его хвалить за что-то в глаза, то ему становится неловко и неудобно. И от этой неловкости краснеют щечки, а иногда даже ушки.

Миша с минутку постоял в задумчивости, а потом побежал в детскую и сказал Анечке с порога:

— Анечка, прости, что смутил тебя, давай просто играть.

— Давай! — радостно улыбнулась Анечка.

Дом, в котором живет веселый гном Тим

В тот день Леся долго гуляла по лесу. И, конечно же, устала. А как устала, так и прилегла возле кусточка. А как прилегла, так и услышала тихий голосок: «Заходи, заходи, пожалуйста».

Удивилась Леся, вроде бы домов рядом нет, а куда же ее приглашают войти. Однако тот же добрый голосок говорит: «А ты под кусточек загляни».

Глянула Леся и ахнула. Видит: стоит под кустиком домик, ну, наверное, не больше метра в высоту. Окошечки в нем есть и крыша. Ах! Какая крыша! Просто необыкновенная — сделана ступеньками, а в центре у нее шар голубой и лучики от него золотые исходят. А на каждой ступенечке цветочки растут. Вот и кажется крыша сплошным цветочным ковром. А окошечки в этом домике — круглые. Вокруг них, как реснички, ставеньки оранжевые. А сам домик — зелененький. Поэтому окошечки смотрятся цветочками на зеленой травке. Дверь — резная с цветами разными и зверюшками. А в середине...

Ой! Что это! В середине — маленький человечек в колпачке. Вот он стоит, улыбается и говорит нежным голосочком: «Ну что же ты, голодная, уставшая, и не заходишь?»

А Леся от удивления и про усталость и про голод забыла. И тут заговорила дверь. Да, да. Вы не ошиблись. Это была именно дверь. Своим причудливым голосом она произнесла:

— Ну, проходи же!

Леся, забыв обо всем на свете, вдруг представила, что она вошла в этот сказочный дом. А как представила, так и оказалась в нем.

— Здравствуй, проходи, пожалуйста, — сказал чей-то скрипучий голос. А потом, более тонкий и нежный:

— Мы тебе очень рады!

А потом уж совсем ласковый:

— Располагайся там, где тебе нравится.

Леся осторожно прошла в горницу.

4

— Ишь, как тихонечко идет! Ласковая, нежная, — произнесли все голоса разом.

И тут она снова услышала:

— Не стесняйся и не удивляйся. Этот дом умеет разговаривать с людьми. Сначала с тобой разговаривал пол. А потом — тарелка. После же — чашечка, вон та голубая с розовым ободочком и беленькими цветочками.

Леся обернулась. Перед ней стоял маленький человечек в красненьком сюртучке и в зелененьком колпачке.

— Я веселый гном Тим, — представился он. — А ты — сказочница Леся. Очень рад тебя видеть в моем доме. Позволь угостить тебя пирожками, которые недавно принес кот Мурлыка и рассказать его удивительную историю.

Удивительная история кота Мурлыку

Ношел как-то кот Мурлыка в лес погулять. И прихватил с собой корзиночку с пирожками да бубликами. «Погуляю, отдохну и славно пообедаю», — думает.

Отдыхал, отдыхал, за бабочками бегал, да так и ни одной не поймал. Притомился и решил покушать.

Разложил на салфеточке пирожки да бублики. Сидит и облизывается. Вдруг обернулся, а там, в кустике, волчонок сидит и тоже облизывается. «Не дам — подумал Мурлыка, — самому мало». Волчонок же, как будто услышал эту мысль, отвернулся и в лес пошел.

Мурлыка же наелся и спать улегся. Спит и вдруг как закричит: «Ой-ой-ой!» — шишка с елки ему на нос упала. Это белка Ленка обедала и уронила шишку. Кот Мурлыка решил ее поймать и на дерево за ней полез, а потом на другое.

И вот скачут по лесу кот Мурлыка и белка Ленка с дерева на дерево, как будто в догонялки играют. Вдруг Ленка как прыгнет далеко-далеко, прямо через два дерева, и исчезла. А кот так прыгать не умеет. Он и туда прыгнул, и сюда, а Ленки нет. Сел тогда на ветку и успокоился. Сидит, мечтает...

Вдруг как подпрыгнет: «Где это я?» Места незнакомые, по запаху не найдешь — по веткам прыгал. И пошел он искать дорогу наугад.

День ищет, два, уже и пятый пошел. Одной травкой питается. Лег под кустик и лежит. Лежит и думает: «За что же это мне такое? Вроде и не обижал никого?» И вдруг как будто ему кто-то подсказал: «А волчонку булочку не дал, вот и тебя никто кормить не хочет».

Стыдно стало Мурлыке: «Как же это я, что же это такое со мной случилось, я ведь раньше никогда не жадничал». И стал он мысленно просить

прощение у волчонка. И вдруг чувствует, как на нос ему что-то капает. Потихоньку глаза открыл и видит: лежит он в домике каком-то, и в рот ему что-то капает.

— Так это же волчонок, — удивился он, — прости меня, волчонок.

— Вроде оживает, — проговорил гномик Тим.

— Да, — сказал волчонок. — Я его у старой сосны нашел. Совсем заблудился. А искал я его, чтобы корзиночку с бубликами вернуть. Он ее потерял, когда за белкой Ленкой погнался.

Через пять дней Мурлыка снова прыгал с бабочками, но уже не ловил их, а просто играл.

Мама напекла пирожков и позвала его обедать. А Мурлыка попросил у нее корзиночку, сложил в нее пирожки и понес их в лес к волчонку и гномику Тиму. Поставил возле двери и записочку написал: «Тим, покорми, пожалуйста, кого-нибудь». И радостный убежал домой.

А Леся в тот день долго гуляла, проголодалась, случайно познакомилась с домиком гномика Тима, узнала эту историю и угостилась этими вкусными пирожками.

«Спасибо тебе, Мурлыка, за заботу о путниках!» — мысленно поблагодарила она кота Мурлыку.

А после того, как она отдохнула и поела, гномик Тим предложил ей послушать еще одну историю.

Сказка о том, как темное облако решило Иванко, Митрошу и их добрую сестричку рассорить, и что из этого получилось

Водной удивительной семье жили-были братики Иванко и Митроша и их маленькая сестричка Анечка. Дружные ребятки были, помогали друг другу во всем. Особенно заботились о маленькой Анечке, которой было четыре с половиной годика. Братики старались и покормить ее, и одеть, и поиграть с ней, и на ночь сказку рассказать. Анечке тоже очень хотелось быть такой же заботливой, как ее братики, поэтому каждый вечер она мыла им сапожки или ботиночки и каждый раз, поднимая глазки, спрашивала: «Холосо?»

И вот однажды узнало про этих ребятшек темное облако. Как ты знаешь, малыш, самый большой проказник и озорник на Земле-Матушке — это темное облако, которое собирает в себя, как губка, все

нехорошее, что делает человек и от этого растет. А если сделать что-то хорошее, то оно тает и превращается в ромашки. Вот если там, где вы живете, много ромашек — это значит, что темное облако очень сильно подтаяло и превратилось в цветы.

В тот день облако было довольно слабеньким, подтаявшим: «Надо же, — думало оно, — люди добрые дела творить стали. Не похудею ли я совсем, не растаю ли? Ох, ох».

И тут оно придумало: «Надо рассорить этих добрых и дружных ребятшек. Скоро им в подарок принесут: один альбом, одну коробочку с красками и одну кисточку. Наверное, рассорятся, ведь всем сразу захочется порисовать». И облако довольно потерло свои лапки.

И вот с утра приходит в эту семью в гости тетя Роза и приносит ребятам подарок — один альбом, одну коробочку с красками и одну кисточку.

Дети стали рассматривать подарок, и каждому захотелось порисовать. Они молчали. И вдруг маленькая Анечка говорит:

— Иванко, ты так класиво умеешь лисовать зайчика и белочку, нарисуй мне их, пожалуйста.

А Митроша добавил с улыбкой:

— А мне веселого гномика с Голубой Звездочкой.

Иванко сказал:

— Хорошо, я вам нарисую, но сначала ты, Митроша, нарисуй время года. Что у нас будет?

Анечка сказала:

— А можно лето?

— Конечно, — сказал Митроша. — Давай Анечка, начинай рисовать травку, а я заточенной палочкой облака, у меня палочкой хорошо получается.

А Иванко добавил:

— А я умею тоненькой спичечкой.

— Тогда давайте возьмем большой лист и вместе нарисуем картину для папы ко дню рождения! — воскликнул Митроша.

Дети дружно прорисовали до самого вечера. И когда мама с папой вернулись с сенокоса, на стене висела картина, на которой весело порхали бабочки, цвели цветы, зеленела травка, в небе сияло яркое солнышко, а из леса к домику шли зайка и белочка, в лапках у которых была Голубая Звездочка и букет ромашек. А на небе разноцветными облаками было написано: «Дорогому папочке».

«Какие дружные, — подумало темное облако, — надо быстрее от них улетать, а то совсем похудею».

Вот такую интересную историю, мой дорогой малыш, рассказала мне Голубая Звездочка, которая в тот день всем-всем дарила радость. А ты, малыш, всегда ли делишься чем-нибудь со своими друзьями?

Про хомячка Хому и белку Ленку

Снова сегодня Леся попала в сказочный лес. Первой, кого она встретила, была Сорока-белобока.

— Здравствуй, Лесенька! Сразу сообщаю: у белки Ленки появился новый друг — хомяк Хома.

— Ну-ка, расскажи поподробнее! — попросила Леся.

Этого-то вопроса сорока и ждала. Она села поудобней на веточку, поправила свою беленькую косыночку в зелененький горошек и стала рассказывать обстоятельно и подробно. Да-а, любит Белобока рассказывать. И вот что она поведала:

— Лечу я как-то по лесу, смотрю: по бревнышкам через волшебный ручеек хомячок Хома идет. Идет и о чем-то озабоченно бормочет. Думаю, куда это он в такую жару подался? Наверное, на поле за мышинным горошком ходил. Набил полные щеки и теперь домой возвращается.

Идет, пыхтит, трудно ему, но изо рта горошек не вынимает. Вдруг остановился, постоял, вздохнул и пошел в сторону. Я за ним. И тут слышу: «Ох, о-ох!», — кто-то вздыхает. Смотрю, а на елочке вниз головой белка Ленка висит — она платьем зацепилась за сучок, висит и вздыхает. Хома вынул изо рта горошек и спрашивает:

— Ты что, играешь или специально повисла?

— Случайно, — ответила Ленка.

— Тогда тебе надо помочь, а я по деревьям лазать не умею.

— А ты маму мою позови, мы пять сосенок от этого места живем, вон там, возле ручья.

— Хорошо, схожу, — сказал Хома и быстренько, насколько мог, побежал к ручью.

Подойдя к пятой сосенке, он постучал лапкой по дереву и закричал: «Ленкина мама, отзовись, Ленкина мама!»

Мама была в дупле и ждала Ленку к обеду: «Где она так задерживается? Обычно не опаздывает». И в эту минуту она услышала:

— Ленкина мама, где ты?

— Странно как-то зовут, — подумала она и выглянула из дупла.

— Вы Ленкина мама?

— Я, а что случилось?

— Там Ленка платьем зацепилась за сучок и повисла, а я по деревьям лазать не умею.

— Хорошо, хорошо, пойдем же быстрее, — она спрыгнула на землю, и они поторопились к Ленке.

Мама быстренько сняла дочь с сучка, а Хома снова набил щеки горошком и собрался уже уходить. Ленка подошла, взяла его за лапку и сказала:

— Спасибо, Хома. Если захочешь — приходи в гости и будем дружить, ты теперь знаешь, где мы живем.

Хома только кивнул головой и пошел к переправе. Но он не забыл Ленкино приглашение. И через несколько дней, прежде чем пойти за горошком, заглянул к Ленке. Белка очень обрадовалась его приходу:

— Хома, я сейчас на танцы собираюсь! Хочешь, пойдем со мной.

— А что такое танцы? — спросил Хома.

— Пойдем, там увидишь.

Хоме, конечно, стало интересно, и он тут же согласился.

Ты же помнишь, Леся, что белка Ленка дружит с мальчиком, который очень часто приходит к нам в лес и играет на дудочке. А Ленка под его музыку танцует.

Вот они вышли на опушку, а там под сосенкой сидел тот самый мальчик и играл нежную-нежную мелодию. Ленка вытащила платочек из кармана и начала кружиться. Хома удивленно смотрел то на нее, то на мальчика — он впервые видел человека, да еще так близко.

Сначала ему что-то мешало присоединиться к белочке. Но вот зазвучала мелодия чарующего вальса и, казалось, не только Ленка закружилась, но и все травы и деревья вокруг. Такого Хома выдержать не мог — он выскочил на дорожку, и они стали танцевать вместе. Только вот Хома никак не мог ножку в сторону отвести. И вместо этого почему-то падал, но совсем не огорчался. Упав, он снова поднимался и продолжал танцевать.

— Вот, — закончила рассказ Белобок. — Полечу, другим расскажу.

И упорхнула так же быстро, как и появилась. Леся же еще долго сидела у опушки и улыбалась.

— Интересно, что это за мышиный горошек? Не знаю такого растения.

— Об этом Лесенька, я тебе расскажу, — это про-

говорил наш добрый друг — жучок Зелененькая спинка.

А что он рассказал, я поведаю тебе на другой страничке.

Сказка про Петушка и его Волшебное зернышко

Жучок сел на ладошечку Лесе и вот что он рассказал. На одной лесной полянке жили-были, не тужили жучок Зелененькая спинка, гусеница Разноцветное брюшко и улитка Желтенький домик.

Жучок жил на цветочке с большими красными лепестками, улитка — на широком листочке подорожника, а гусеница просто среди цветов.

Каждое утро они встречались у большого красного цветка, говорили друг другу: «Доброе утро!», а потом рассказывали новости.

То утро было обычным. Улитка и жучок еще спали. Гусеница проснулась раньше других, подняла головку и залюбовалась росинкой, которая висела прямо над ней. Росинка нежно переливалась в первых солнечных лучах. И вдруг гусеница услышала:

— Ку-ка-ре-ку-у-у-у! Мир лесному дому!

— Мир и тебе, — послышалось отовсюду, и на полянке стал собираться лесной народ.

Жучок и улитка тоже проснулись и подались поближе к незнакомцу.

— Здравствуй, лесной народ, — пропел Петушок и склонил голову.

— Здравствуй, здравствуй, — послышалось в ответ.

— Я нашел зернышко у себя во дворе, и мне захотелось подарить его вам. Можно?

Все молчали.

— А какое зернышко, что вырастет из него? — спросила гусеница.

— Не знаю, оно просто красивое, вот, — и он раскрыл крыло. Там лежало кругленькое черненькое, величиной с горошину, зернышко.

Никто не решался взять это зернышко, потому что не знали, что с ним делать. Тогда улитка сказала:

— А давайте его посадим и посмотрим, что из него вырастет.

— Верно, верно, — сказал жучок. — Посадим его возле Большого Цветка. Согласен за ним ухаживать.

— Хорошо, хорошо! — обрадовались все и гурьбой пошли к Большому Цветку.

Возле цветка Петушок выкопал ямку. Жучок положил туда зернышко. Улитка, на минутку сняв свой домик-ракушку, собрала в него капельки росы и полила зернышко. Потом Петушок зарыл ямочку, а гусеница прошептала:

— Прими, Земля-Матушка, и взрасти, пожалуйста.

— Пожалуйста, — повторили все вместе и разошлись по своим домам.

Но никто о зернышке не забыл. Частенько кто-нибудь заглядывал к жучку и спрашивал: «Проросло?» Но жучок только отрицательно качал головой. Он целыми днями сидел на большом цветке и смотрел на то место, где посадили зернышко. И все просил: «Взрасти, Матушка!»

И вот на пятый день из земли показался маленький нежный росточек. Жучок сразу его увидел и закричал: «Пророс!» И все в округе сразу узнали необыкновенную новость.

Все лето обитатели полянки заботились и ухаживали за росточком. А росточек рос и ветвился. Через некоторое время это уже было большое кустистое растение с необыкновенным ароматом. А к осени на нем появилось много-много маленьких стручков с черными горошинами.

— Надо их попробовать, — однажды сказал жучок.

Мимо пробежала мышка и спросила:

— Можно я?

— Конечно, — проговорил Жучок.

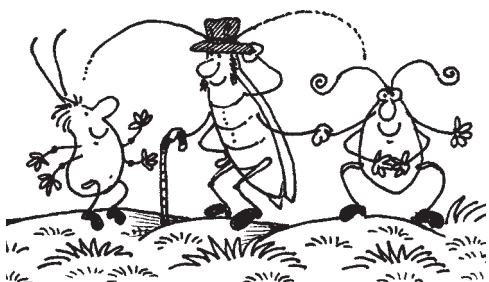
— Ой! Какой вкусный! — обрадовалась мышка, — Надо угостить моего друга воробья Чик-Чирика.

— А как мы назовем этот цветок? — спросила улитка.

— Может быть, назовем «Мышиный горошек»? — предложил жучок.

— Здорово, здорово, — согласились все.

Вот так, мой дорогой малыш, в наших лесах и лугах появился удивительный цветок по имени «Мышиный горошек».

Сказка о том, как медвежонок погрузился с темнотой

Удивительно сегодня начинается мой сказочный день, я еще и в лес не вошла, а мне уже две сказки рассказали, — подумала Леся, улыбаясь солнышку. — Вот порадую своих малышей.

— А будет и третья, — это заяц Коська на самокате подкатил.

Сорока-Белобока всему лесу сообщила, что Леся снова у них в гостях, и лесной народ торопился к ней на встречу. Заяц Коська сел к ней прямо на коленочки. Она погладила его по головке, и он радостно рассказал следующую историю.

— Маленький медвежонок Мишутка лежал в своей кровати и думал: «Как хорошо, что я ложусь спать вечером, а встаю только утром и темноту не вижу. Она такая темная и непонятная! Вон как вчера темно было в домике, когда я проснулся ночью».

И он быстренько накрыл свой носик одеялом. В эту минуту в детскую вошла его мамочка.

— Сыночек, доброе утро! Вставай — солнышко пришло, радость и улыбку принесло!

И только тут она заметила, что он прячется под одеялом.

— Сыночек, а почему ты прячешься, разве страшилка к тебе в гости пришла?

— Мамочка, темнота в комнате сегодня ночью такая темная была! Вот я и думаю, не спряталась ли она где-нибудь.

— Спряталась. К тебе под одеяльце. Накрой головку одеяльцем. Что ты увидишь?

Мишутка быстренько накрыл себя с головой. Вокруг стало совсем темно. Но эта темнота не кусалась, а наоборот, стало тепло.

— Мамочка, но она не кусается здесь!

— А она нигде не кусается, ее Матушка-Землюшка людям и зверяткам подарила, чтобы в конце трудового дня они могли отдохнуть.

— Мамочка, а посмотреть на нее ночью можно?

— Конечно, можно. Сегодня вечером ты с ней и познакомишься. А сейчас вставай, умывайся, и пойдем собирать малинку.

Целый день Мишутка собирал малинку, но ни на минутку не забывал о темноте, ведь ему предстояло сегодня вечером с ней познакомиться. Он ее представлял то доброй и ласковой, то большой и непонятной, и так незаметно прошел день. И вот наступила ночь. Мишутка, почти не дыша, ждал, когда мама поведет его познакомиться с ней, с Тем-

нотой. Но мамочка все не звала его, а потом, неожиданно попросила:

— Мишутка, принес бы ты хвороста на растопочку.

— Мамочка, но там же Темнота!

— Ну, вот и познакомишься. Страшилка-то еще утром ушла от тебя или еще не ушла?

— Ушла, ушла, — немножко неуверенно проговорил Мишутка, надел шапочку и вышел за дверь.

Вышел, сел прямо на крылечко, зажмурил глаза, потом быстро их открыл и посмотрел вверх. Перед его взором открылось огромное звездное небо. Только он не знал, что это звезды, поэтому он назвал их «небесные огоньки». «Небесные огоньки» сияли и переливались, и от их света ему стало тепло и уютно.

— Значит, Темнота не такая темная, раз у нее есть такие «небесные огоньки».

И он помахал им лапкой. Потом он посмотрел вперед, но снова не увидел ничего непонятного. Наоборот, что-то зелененькое светилось впереди, и ему захотелось посмотреть на это.

Он быстренько спрыгнул со ступенек и побежал к светящемуся огоньку. Раздвинув траву, он увидел, что это было что-то очень маленькое.

— Тебя как зовут? — спросил Медвежонок.

— Его зовут светлячок, — сказала мама, которая вышла следом за ним.

— А зачем он?

— Ему Земля-Матушка дала жизнь, чтобы он освещал дорогу ночным путникам. Возьми его в лапку.

Мишутка взял огонек и долго-долго любовался им. А потом из-за тучек выглянула луна, и вокруг стало светло.

— Мамочка, а ведь Темнота совсем не темная, она живая и очень красивая.

— Вот видишь, сыночек, надо всегда внимательно присматриваться или прислушиваться к непонятному, и оно обязательно откроет свою дверцу и станет понятным. А сейчас пойдём, наберем хворост. Тебе пора баиньки.

— Мамочка, а можно мне еще познакомиться с Темнотой, она мне очень понравилась? — спросил

Мишутка, засыпая в своей кровати после ночного путешествия.

— Можно, сыночек, можно.

Но Мишутка этого уже не слышал — он спал, и ему снились «небесные огоньки».

Про то, как Баба-Яга имя потеряла

Однажды Баба-Яга летала над лесом. Слышит — песни где-то звучат. Поближе подлетела, опустилась на траву, ступу спрятала в кусты и пошла посмотреть. Смотрит — а это люди на острове Счастья праздник отмечают — красивые такие, веселые, радостные. А Бабе-Яге вдруг грустно стало:

— Все люди как люди — вместе радуются, вместе танцуют. Только я одна-одинешенька.

Села в свою ступу и обратно в лес полетела. Опустилась у реки, присела на бережок и заплакала, а слезы стеклянными капельками в воду капали. Увидел ее грусть Южный Ветер, сел с ней рядышком и спрашивает:

— Что загрустила, Ягуся?

— К людям хочу, да кто меня такую некрасивую к себе пустит.

— А ты красивой стань!

— А как? Ведь это сказочники меня такой сделали. Вот уже тысячу лет такая, и ни разу никто ничего хорошего обо мне не придумал.

— А ты хоть что-то пыталась делать хорошее? Дом твой и тот на хорошее не похож: весь изломан, не мыт, в паутине и пауках. Ну ладно, попробую тебе помочь.

Долго ли, коротко ли летал, только ближе к вечеру слышит Бабуся-Ягуся:

— Избушка, избушка, стань к лесу задом, ко мне передом.

Заскрипела, закудаhtала избушка и стала поворачиваться. Выбежала Ягуся на крыльцо, глядь, Южный Ветер сидит на крылечке, сидит и, улыбаясь, говорит:

— Лесная Долина сказал, что когда плакать по-человечески научится, тогда у нее все изменится. И пусть сама попробует представить себя другой.

Сказал так Южный Ветер и исчез. Стала Ягуся думать, как ей себя другой представить. Подошла к зеркалу, а в зеркало ничего не видеть.

— Куда это зеркало подевалось? Ведь я в него смотрюсь, а меня там не видно. Может и не зеркало это вообще?

Стала смотреть по сторонам в доме.

— Может, я его в другой угол повесила, или может быть, разбила, но, вроде бы, не разбивалось оно.

Обошла весь дом, все углы потрогала рукой.

— Нет, тут, вроде бы, бревна, значит, все-таки в том углу оно должно висеть.

Вернулась, пальцем стала водить по темному месту.

— Ба! Вот оно зеркало-то!

И стала его руками протирать, а потом за тряпкой побежала. Отмыла зеркало. Засияло оно, как новое!

Понравилось это Бабе-Яге, и решила она полы вымыть. Мыла, мыла, наконец, отмыла. Засверкали полы, будто только что выкрашены! Потом тазик на речку понесла почистить. Следом и всю остальную посуду. Вот и посуда уже блестит, словно только что сотворенная.

И так целую неделю: что-то чистила, стучала, хлопала, стирала. Дом только кудахтал и кряхтел:

— Ой, Ягуся, что ты, что ты. Тысячу лет стою — ни разу не чищенный... Ой! Осторожно, осторожно, там половица сломана... Ой! Осторожно, это рама и окно выбиты, не доломай.

Но Ягуся, не обращая внимания на его кудахта-нья, чистила, мыла.

Потом во дворе еще неделю бурьян дергала, да цветы сажала, да песочком дорожки посыпала.

А когда заборчик-плетенечек из веточек стала плести, тут неожиданно запела наша Ягуся. Да так красиво, что птицы петь перестали, уселись на верхушки деревьев и стали слушать ее дивную песню. А потом и зверь лесной пришел ее послушать.

А под вечер третьего дня пришел леший Дедушка Диодох. Смотрит, пошла в дом Ягуся, ткань белую принесла, на полянке расстелила и руками гладит. Подошел к ней дедушка Диодох поближе, хотел спросить, о чем задумалась, ан видит, плачет наша Ягуся, да слезками не стеклянными, а обыкновенными. Обернулась и сквозь слезы говорит:

— Дедушка, шить-то я не умею. Как же мне свои лохмотья сменить?

— Все у тебя получится, Злата, — неизвестно почему назвал ее так дедушка Диодох.

Вмиг чудо случилось, сверкнула вспышка какая-то, на некоторое время туман Ягусю окутал. А когда рассеялся, перед дедушкой Диодохом стояла уже не бабушка старенькая, а молодая, красивая девица. Стояла и улыбалась.

— Дедушка Диодох, пойдем, я тебя чаем лесным напою, у меня много травок, я ими больных лечу, а есть просто витаминные.

— Спасибо, Златушка, в другой раз, мне сейчас в лес пора...

Вот так Бабуся-Ягуся имя свое потеряла и стала девушкой-красавицей, травницей под именем Злата. Далеко о ней молва разлетелась, как о доброй, отзывчивой, заботливой де-

вушке, и все люди давно забыли, что она была Бабой-Ягой. Злата тоже об этом не помнит, только иногда, когда дети на кого-то дразнятся: «Баба-Яга — костяная нога», — грустно ей немного становится.

Сказка о добром сердце

Эту историю, мой дорогой друг, рассказал олень Большие Рога, который гостил в нашем сказочном лесу у лося Степана. Живет олень в тундре — это далеко-далеко на севере, где вечная мерзлота. Лето в тундре очень короткое, а зима длинная. Но за короткую весну и лето птицы выращивают своих птенчиков, звери — своих детенышей, а цветы — цветы цветут недолго, но очень, очень ярко. И поэтому тундра весной и летом — это яркий красочный ковер... И все друг с дружкой дружат.

И среди этой красоты появилось однажды поселение людей, которые построили круглые домики — яранги и стали жить в дружбе с природой.

Но в тот год что-то случилось с весной — она долго не приходила. Уже и птицы из теплых краев стали возвращаться, а весны все нет. Тут стали птицы подмерзать. Люди уносили их к себе в яранги и заботились о них: кормили, лечили, отогревали. Однако птиц было так много, что пришлось даже отдельную ярангу для них поставить. Так прошло несколько дней. А птиц прилетало все больше и больше. И тогда собрался в одной яранге большой совет селения, стали думать: что делать? Один старенький дедуля сказал, что когда молодым был, то слышал, будто такое бывает: когда люди на зиму сердятся, тогда она через свои владения весну не пускает. А то и дрему может опустить на дракона, который в колокольчики синенькие звонит и веснянку будит.

Жила в этом селении очень добрая девочка Айгова. Она очень любила всех, но больше всего она любила птиц, разговаривала с ними. Вот и в этот вечер она согревала птичку-пичужку, которую Печенегой называла и тихонечко что-то ей напевала. Услышав слова дедушки, Айгова тут же спросила:

— Дедуля, а где живет Веснянка?

— Не знаю, внученька, только знаю, что найти ее может только доброе сердце.

Запали эти слова в сердечко девочки. Не спала она ночь, а под утро тихонечко оделась, взяла хлебушка кругляшек, вышла в чистое поле, села прямо на снег и думает:

— Куда же мне теперь?

— Иди за мной, — сказала Печенегая, которая успела вылететь за ней. — Я знаю дорогу.

— Но тебе же холодно, садись ко мне за воротничок, там тепло, — попросила ее Айгова.

Села Печенегая за воротничок и отправились они в дальний путь. Долго ли, коротко ли шли, устали, решили поесть. Достала хлебушек Айгова, птичку покормила и себе кусочек отломала. Вдруг чувству-

ет, кто-то смотрит на нее. Повернула голову и встретила с голодными глазами Серого Волка. Протянула ему ладошечку и хлебушек предложила:

— Возьми, угостись.

Волк подошел, взял лапой хлебушек, лизнул язычком ладошку Айговы и спросил человеческим голосом:

— Что делаешь, маленькая девочка, в тундре одна?

— Иду Веснянку будить, старые люди говорят, что уснула она.

— Да, будить ее пора. Устала ты, садись на меня, я тебя быстро до гор высоких доведу.

Села Айгова Серому Волку на спину, и поехали они. Быстро бежал волк, а Айгова ночной тундрой любовалась и приговаривала:

— Зима, как прекрасна ты в тундре под лунным светом!

А Зима слышит все и думает:

— Хорошая девочка, не ругает меня, а любит. Не буду ее морозить!

И тут же мороз сбавила, чтобы не замерзла она. Добежали до высоких гор. Волк сказал:

— Больше помочь не могу, через такие высокие горы мне не перебраться.

— Спасибо тебе, Серый Волк, — сказала Айгова и обняла нового друга.

— Я ей помогу, — раздался голос позади.

Это произнес орел Сильные Лапы. Подхватил он Айгову за полушубок своими сильными лапами и понес. Быстро они перелетели. Опустил он ее у подножья и сказал:

— Дальше мне нельзя.

— Спасибо тебе, Сильные Лапы, угостись ма-тушкиным хлебушком, — сказала Айгова и протянула ему кусочек хлебушка.

— Спасибо и тебе, Айгова, — сказал орел, взлетая в небесную высь.

Айгова помахала ему рукой и оглянулась вокруг. Был яркий солнечный день, вокруг сиял и искрился белый-белый снег.

— Как прекрасна ты, зима, под лучами солнечными, — с восхищением подумала она.

Зима услышала эти слова, заулыбалась и молвила:

— Нет, все-таки люди добрые. Пусть все цветет, а я спать отправляюсь.

И сразу же откуда ни возьмись, появился олень Большие Ветвистые Рога.

— Айгова, меня зима при-слала, просила тебя до пещеры довести. Садись мне на спину и крепко держись за мои рога.

Не успела Айгова опомниться как оказалась у пещеры, где спала Веснянка.

Снег кое-где уже подтаял, и была видна земля, на которой зеленела травка. А как только появилась Айгова, все вокруг оживило: показались первые подснежники и первоцветы, вылетели пчелки, и даже муравьишки открыли свои домики.

— Дальше веди ты, Пичужка, твой черед, — сказал олень Пичужке, которая, радостно щебеча, летала вокруг них.

Птичка быстро полетела вперед, в пещеру. Айгова на ходу протянула хлебушек оленю и побежала догонять Пичужку.

Это был грот белого цвета. Здесь все цвело и изливало удивительный аромат. А посередине пещеры, на постели из белых лепестков яблонь и сирени, спала Веснянка. У ее ног дремал пушистый белый Дракон. Подлетела к ним Печенега и запела свою весеннюю песенку. Дракон подскочил, давай лапами глаза тереть:

— Как, что, почему? Почему весенняя песня льется?.. Ой! Я проспал.

— Быстрее, быстрее буди Веснянку! — прощепетала Печенега.

Снял Дракон с шеи синий колокольчик и зазвонил. Зазвучала нежная-нежная мелодия. Веснянка открыла глаза, потянулась и спросила:

— Интересно, как здесь оказалась эта симпатичная девочка?

— Мы пришли тебя будить, — ответила Айгова. — Дракон спал так крепко, что не смог вовремя прозвонить.

— Ну что ж, спасибо. Ты, Дракон, отвези Айгову домой, а мне пора.

Взмахнула Веснянка своими крыльями. И тут же раскрылись небеса пещерные, и в небо синее полетели белые лепестки. Какое чудесное это было зрелище!

Айгова села на Дракона, и они взлетели в небесную высь. Все вокруг уже цвело, и с высоты птичьего полета тундра казалась огромным, бескрайним, красочным ковром.

Ну и радости было в селении Айговы и детям и взрослым. Все радовались возвращению девочки. И конечно, всем хотелось увидеть настоящего живого белого Дракона.

Люди в тот же день устроили Праздник Весны. Там были: и песни, и пляски, и хороводы, а главный герой, Дракон, катал всех ребятшек на своей пушистой спинке. С тех пор каждую весну люди празднуют Праздник Веснянки, и Дракон прилетает к ним в гости.

Про бегемотика Биги

В далекой, далекой Африке живёт маленький бегемотик Биги. Это очень необыкновенный бегемот. В отличие от других, которые целыми днями лежат в озере и о чём-то думают, наш бегемотик любит бегать, прыгать и радоваться.

Вот и в это утро, едва проснувшись, он сказал всем: «Доброе утро!», одел свои любимые шортики в красненькую клеточку с беленькими полосочками и выбежал на крыльцо.

Первое что он увидел — это большие, высокие деревья. Прямо возле ограды! Он подбежал к одному из них, прижался носиком и сказал: «Здравствуй!»

А потом он поднял голову и посмотрел ввысь. Там высоко в небе сияло и улыбалось солнышко, да так ласково, что бегемотик тоже улыбнулся. И ему тут же захотелось поскакать. Подпрыгивая то на одной ножке, то на другой, он отправился в путешествие.

Биги весело бежал, напевая свою любимую песню. И вдруг... Что это? На большом пне, прямо в серединке, он увидел гриб.

«Никогда не видел, чтобы на пнях росли грибы. Надо мне его рассмотреть поближе», — подумал Биги.

Он лег на животик и стал смотреть: «Какая ножка тоненькая, светло-коричневая и такая же шляпка, на зонтик похожая... А сверху маленькие-маленькие коричневые точки, точь-в-точь веснушки на лице. Вот это да!»

При этой мысли Биги весело засмеялся, а у грибочка вдруг появились глазки и ротик. Глаза тут же захлопали ресничками, а ротик расплылся в улыбке.

Не успел бегемотик и слова промолвить, как произошло еще одно чудо. Прямо перед его носом, на тот же пенек, опустилась необыкновенно красивая бабочка, на тоненьких и изящных ножках — ну прямо балерина. Биги ахнул от удивления. А бабочка-балерина присела на своих тоненьких ножках и произнесла:

— Меня зовут Павлиний Глаз.

— А меня — Опенок, — представился гриб. — Позвольте пригласить вас на танец.

— С удовольствием, — ответила Павлиний глаз. И они закружились в чудесном танце.

И только тут Биги услышал, что вокруг льется удивительная музыка, которую исполняли Южный ветер и огромные деревья. От восторга Биги тоже закружился, махая своими симпатичными лапками.

Он бежал, танцуя, и думал о том, какой он всё-таки счастливый бегемот. Внезапно он споткнулся, перекувыркнулся и шлепнулся на свой мягкий жи-

вотик. Упав, он вовсе не огорчился. Потому что, во-первых, ему не было больно, а во-вторых, он увидел маленького черненького муравьишку в шляпке, который нес большую соломинку.

— Надо же, такой маленький, а несет такую тяжёлую ношу!

В этот момент на пути у муравья оказалась веточка, через которую он никак не мог перелезть. Биги осторожно убрал с тропинки веточку, и путь стал свободен. Муравьишка, сняв шляпку, поблагодарил друга и пошел дальше. Биги захотел было снять шляпу в ответ, но на голове у него ничего не оказалось, свою кепочку он забыл дома

— Биги, почему ты ходишь без шапочки, ведь сегодня очень жарко? — спросил кто-то у бегемотика. Он поднял голову и увидел на ветке мать-паучиху, которая торопливо что-то вязала.

— Я забыл ее дома, — ответил Биги.

— Тогда возьми вот эту.

И на ниточке спустилась прекрасная панамка, которая пришлась ему в самую пору.

— Спасибо большое, мать-паучиха!

В эту самую минутку раздалось: «Цок-цок-цок-цок». Биги обернулся и... О чудо-чудесное! По лесной дороге ехала карета, запряженная белой лошадкой и украшенная разными цветами. От нее исходил такой дивный аромат, что Биги снова запрыгал от радости. В карете сидели юноша и девушка, в белых одеждах с золотыми узорами. Биги поскакал рядом с лошадкой и на ходу спросил:

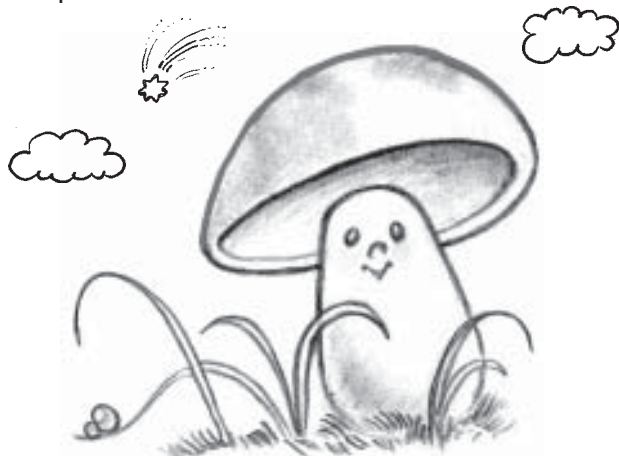
— Кого везешь?

— Любовь!

— Какая она красивая эта ЛЮБОВЬ — прошептал Биги и остановился. А карета покатила дальше. Закрыв глаза от удовольствия, Биги со всех ног помчался домой. Он бежал счастливый и радостный, прыгая и кружась, кувыркаясь и размахивая руками, пока не столкнулся с чем-то очень большим. У-ух!

Биги поднял глаза: перед ним стояла его любимая мамочка. Он быстренько прижался к ней и прошептал:

— Мамочка, какой я счастливый! Только что мимо меня проехала ЛЮБОВЬ!

Про маленького козлика Сеню

Жил-был козлик Сеня. У него была серенькая пушистая шерстка, да такая мягкая и теплая, что девочка Анечка звала его просто — Пушистик. Прозвище, конечно, симпатичное, но «Сеня» ему нравилось больше. А иногда, когда он разбрасывал своими маленькими рожками сено, хозяин говорил: «Семен, что это ты делаешь?» Так вот, когда его так называли, то ему казалось, что он уже вырос и стал большим-большим. Ты же знаешь, малыш, маленькие всегда мечтают побыстрее вырасти и выглядеть такими же важными и серьезными, как взрослые. А когда вырастают, то снова хотят вернуться в детство. Потому что дети всё время чему-то удивляются, а это ведь так здорово! Так вот Сеня был еще маленьким. А раз так, значит, он каждый день чему-нибудь удивлялся.

Вот и сегодня, едва проснувшись, он выскочил на улицу и первым делом побежал к луже, которая осталась после вчерашнего дождя. Но, нагнувшись, чтобы испить водицы он вдруг удивился: прямо в луже жили облака! Они что-то шептали и куда-то плыли. Сеня лег рядом с лужей и стал смотреть в небо.

«Разве можно пить облака? — рассуждал он. — Они такие красивые и обязательно на кого-нибудь похожи. Ой! Вон уточка с нашего двора плывет, а вон — петушок с соседнего, а вон — медвежонок, мой друг».

— Эй! Медвежонок! Ты куда полетел? — закричал Сеня. Но облако-медвежонок присоединилось к другому облаку, побольше, и полетело дальше. Сене захотелось посмотреть, куда оно полетит. Он выбежал со двора, добрался до луга, свернул на лесную тропинку и вдруг прямо возле кустика с малиной встретил... настоящего медвежонка.

— Медвежонок? Как ты здесь оказался? Разве тебе не понравилось лететь на облаке? — удивленно спросил Сеня.

— А я на облаках и не катаюсь, я просто малинку кушаю, — ответил медвежонок.

— А мне показалось, что видел тебя вон на том облаке, ты

летел! Смотри, вон еще ты, — Сеня показал на пролетающее облако.

— И, правда, на меня похоже, но я же на земле, как же я могу быть и там и тут? — сказал медвежонок.

— Медвежонок, так это же облака, они всегда на кого-нибудь похожи.

— Ой! Смотри Сеня, и ты там есть! Наверное, о чем подумаешь, то и рождается в облаках.

— А давай что-нибудь интересное придумаем, — сказал Сеня.

— Давай, — радостно воскликнул медвежонок и тут же прошептал:

— Мед! Целый бочонок с медом!

И, о чудо, среди облаков появился бочонок с медом. Он медленно проплыл над головами наших друзей и скрылся за горизонтом.

— Вот это да! — воскликнул Мишка и облизнулся от удовольствия.

— Морковка, — сказал Сеня. Тут же на небосводе возникла морковка и полетела вдогонку за медовым бочонком.

— Заяц, наш друг заяц, — проговорил медвежонок.

— А вон — утенок Кряк, — запрыгал от радости Сеня.

— А вон там высоко!.. — закричал медвежонок. И они, наперебой крича, побежали по лугу. Видимо, от их крика и радости проснулась дождевая тучка. Капелькам-дождевикам тоже захотелось порадоваться вместе с ребятами-зверятами. И на Землю-Матушку полился теплый летний дождик. Это еще больше развеселило наших друзей. Они стали ловить дождевики, а капельки старались по-

пасть к ним точь-в-точь в лапки.

Всем было весело, да так, что и не заметили, как дождик закончился, и на небе появилась Радуга. Первым ее увидел Сеня и как обычно очень удивился. Он остановился и произнёс:

— Смотри! Красота, какая! Небесный мостик!

— Давай покатаемся, — предложил медвежонок. Но только они собрались запрыгнуть на радугу, как вдруг услышали:

— Сеня, сыночек, где же ты пропадаешь, пора завтракать! — это Сеню звала домой его мамочка.

— Ладно, в другой раз покатаемся, — и друзья побежали по домам.

